

Совершенно не удивившись его решению, она просто кивнула. «Что мне делать до тех пор, папа?» - тихо спросила она. «Я не знаю, как с этим справиться! Что мне ему сказать?»

Он покачал головой. «Ты ничего не скажешь, Флер, - сказал он ей. «Неважно, достигла ты совершеннолетия или нет, я все равно твой отец, и мне решать этот вопрос. Я поговорю с Арри, когда убежусь, что у меня достаточно информации. Не волнуйся из-за этого».

Слеза скатилась по ее щеке в знак молчаливого облегчения. Рассказать Гарри о том, что с ним станет, было самой пугающей перспективой из всех! То, что отец взял это на себя, сняло с её плеч непомерное бремя! Конечно, поводов для беспокойства было еще более чем достаточно, но одной заботой стало меньше.

«Кто скажет маман?» - тихо спросила она.

Он криво улыбнулся ей в ответ, прекрасно понимая ее мысль. «Я тоже это сделаю», - заверил он ее. «И отбросьте свои страхи, шери, вы не сделали ничего плохого, понимаете?»

Когда Флер, наконец, забралась в постель той ночью, в ее мыслях в равной степени преобладали облегчение и ужас. Ужас был прост: она столкнулась с судьбоносным событием, которое никогда не было частью ее мечты, и оно навсегда изменит ее будущее так, как она не могла знать. Либо она умрет через месяц, либо...

-Она еще не была готова думать об этом.

Она не хотела умирать и, честно говоря, не думала, что до этого дойдёт. Просто это был не путь Гарри. Если он готов был помочь ей за свой счёт, когда опасности не должно было быть, то неужели он позволит ей умереть, когда сможет это предотвратить? Нет, это её не волновало, а с остальным она разберётся позже.

Однако она испытала огромное облегчение от того, что новости будут сообщены не ей.

Высокий, худой, одетый в армани Себастьян Делакур молча стоял на дорожке перед домом номер четыре по Прайвет-драйв и просто смотрел на все вокруг. Его черные волосы с годами приобрели оттенок седины, что делало его весьма заметным среди потенциальных королевских особ Литтл-Уингинга, Суррей. Его карие глаза сканировали обстановку с острым умом, который, как правило, пугал любого, кто попадал в поле его политического зрения.

Расследование, которое привело его в это место, было чревато тупиками. О Гарри Джеймсе Поттере, как о знаменитости, не было недостатка в информации, но нельзя было не заметить и множество противоречий между источниками. Если бы он не знал ничего лучше, то сказал бы, что все истории о нем - полная и абсолютная выдумка.

И, стоя здесь, в этом строгом районе, он начинал искренне верить в это.

Все истории объединяло одно: они начинались с того, что мальчик рос либо в волшебном замке, подозрительно похожем на Хогвартс, либо в огромном поместье с сотнями слуг, исполняющих все его прихоти. Однако его документы в Министерстве магии говорили совсем о другом: его дом находился в маггловском районе, а его опекуны сами были магглами. Чтобы получить эту информацию, пришлось приложить немало усилий, но Себастьян был уверен в своих фактах.

Те же записи рисовали необычную и неприятную картину. Например, пока он жил с семьей Дурслей в Литтл-Уингинге, его финансы контролировал сам Альбус Дамблдор. Подобное разделение обязанностей было практически неслыханным в их мире, так что это сразу же вызывало тревогу.

Догадавшись, что завешание Поттеров объясняет такое разделение, он немедленно проверил его - и обнаружил, что оно запечатано, опять же, Альбусом Дамблдором. Никакие ухищрения не могли заставить его обнародовать этот документ. Он даже не должен был иметь юридической силы, но вот он, заверенный самим Главным колдуном!

И, наконец, крошечная записка из британского Министерства тайн: Гарри Поттер был объектом действующего Пророчества, дополнительной информации нет.

Кроме средних оценок в Хогвартсе, в документах Министерства больше ничего не было, что само по себе было странно. У большинства детей было хотя бы одно предупреждение за случайное волшебство, и должны были быть проверки социальных служб на предмет его безопасности, но ничего этого не было. Сказать, что это было странно, значит сильно преуменьшить: что-то прогнило, и он был достаточно хорошим политиком, чтобы понять, что это дошло до самого верха!

Не найдя ничего полезного в архивах волшебников, он обратился к маггловскому миру - и тут история приняла совсем уж мрачный оборот. Хотя на Дурслей не поступало никаких жалоб, количество посещений больницы их племянником было крайне подозрительным. Копая дальше, он обнаружил, что эти визиты были связаны не с болезнями, а с тяжелыми травмами - переломами рук, ног, ребер и сотрясениями мозга.

Либо Гарри Поттер был невысказанно склонным к несчастным случаям ребенком, либо в этом доме творилось что-то ужасное.

Интересными были и его школьные оценки. Сначала они были весьма впечатляющими для его возраста, но затем, в начале второй четверти первого года обучения в школе, резко упали. Объяснений этому не было, но отзывы учителей сменились с восторженных на пренебрежительные практически в одночасье! Он мог только догадываться, почему это произошло, и был уверен, что ничего хорошего.

Сами Дурсли были гораздо менее интересны, по крайней мере, если верить их записям. Семья состояла из Петунии, домохозяйки, Вернона, управляющего директором маггловской компании по производству электроинструментов, и Дадли, сына, который, по общему мнению, был

настолько тусклым, насколько его выдавали оценки Гарри. На их счету не было ни одного штрафа за парковку, и в финансовом плане они были вполне благополучны.

Опять же, отсутствие недостатков было само по себе недостатком. У каждого была хотя бы просрочка платежа по кредитной карте или что-то в этом роде, или что-то ещё, что хоть в малой степени могло бы им помешать! У Дурслей ничего не было, и это заставило его задуматься, не было ли здесь какого-то вмешательства волшебников.

И снова не было никаких проверок социальных служб.

<http://tl.rulate.ru/book/109793/4097780>